

Слово архипастыря

Успение: Богородичная Пасха

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Жизнь православного христианина неразрывно связана с молитвенным предстательством Пресвятой Богородицы. Мы молимся Ей и вручаем себя и близких Её материнскому заступлению. Не счесть количество почитаемых икон Богородицы, через которые Она явила людям Свою милость. История каждого христианского народа, история каждого города имеет свои трогательные страницы, повествующие о заступлении Богородицы и милости, явленной от икон Царицы Небесной. Но среди всех праздников, связанных с Богородицей, самый торжественный и величественный праздник - это, конечно, праздник Успения.

Может возникнуть вопрос: почему именно Успение? Почему в древних городах стоят именно Успенские храмы? Возьмите Владимир, Тулу, Рязань - везде Успенские соборы. Почему же Успению посвящали наши предки свои главные храмы? Ведь есть и праздник Благовещения, праздник Рождества Богородицы... И тем не менее, первым по значимости воспринимается именно Успение.

Здесь можно провести некую аналогию: какой праздник у нас в Церкви является самым важным? Конечно, Пасха - Воскресение Христово, ведь оно изменило всю жизнь человечества. Пасха - это умерщвление смерти, это свобода для жизни, это новая открытая перспектива для всего человечества. А что такое Успение? Это Богородичная Пасха. Конечно само слово Успение является целомудренно-скромным обозначением того факта, что Богоматерь ушла из этого мира. Однако гроб Пресвятой Богороди-

цы пуст! Пуст так же, как и гроб Спасителя мира по Его воскресении.

Церковное предание говорит о том, что Господь забрал Пресвятую Богородицу на небо вместе с Её пречистым телом. А потому мы воспринимаем этот праздник как Богородичную Пасху.

В этот день мы ликуем, восклицая Ей словами тропаря: «В рождестве девство сохранила и во успении мира не оставила...». Значит, несмотря на кратковременную скорбь мы радуемся, что Она не только не оставила мира своим попечением - Она стала Матерью всего человеческого рода и все христиане традиции призывают к Ней, прося о помощи. Мы радуемся о том, что Господь так возвеличил Свою Матерь и дал Ей силы помогать нам во всех наших бедах, скорбях и нуждах.

Будем молиться Матери Спасителя, чтобы Она, явившая всему миру радость спасения, помогала и всем нам в нашей непростой многотрудной жизни.

Фото: Елена КОРОТКОВСКАЯ

Пронский трудновоспитуемый детский дом - что мы можем понять из этого названия? Мало чего... Но есть люди, для которых пара этих слов означает половину их жизни.

В августе Спасо-Преображенский Пронский мужской монастырь отмечает десятилетие со дня возрождения под руководством игумена Луки (Степанова). Десять лет назад на месте обители были полуразрушенные корпуса, обезличенные внутри масляной краской, да развалины. Монастырские кельи и храмы в советские и постсоветские годы использовались по-разному. Был период, когда в них размещался именно детский дом, и эту страницу монастырской истории хочется сохранить.

Мы нашли людей, которые связаны с этим детским домом на всю жизнь, в их памяти навсегда останутся воспоминания и события прошлого, связанные с этим местом. По рассказам наших гостей мы узнали их удивительные истории из детства и юности в годы войны и после неё. В нашей статье мы постараемся рассказать о подробностях жизни в Пронском детском доме в его самые тяжелые годы.

Мы пообщались с женщинами, которые попали в пронский детский дом в годы войны. И первая, кто поделился с нами своими воспоминаниями, была Федуллова Лариса Алексеевна 1942 года рождения. Её и остальных детей приписали вначале ко второму дошкольному детскому дому в Чаплыгине, именно там находились дети войны. В Пронск их привезли в 1950 году, и здесь девочка сразу отправилась в школу. В Пронском детском доме было много детей: и дети войны, и сироты, и блокадники.

Лариса Алексеевна с теплотой вспоминает годы жизни в детском доме. Так же она вспоминает и дирек-

тора этого дома, Евдокию Дмитриевну Дуванову, а для детей - просто маму. Эта женщина сделала для детей и детского дома по сути невозможное! Она не просто вывела детский дом на первое место по всем олимпиадам, играм и мероприятиям, она в годы разрухи смогла провести отопление в старые строения. По воспоминаниям воспитанников, именно за это директор сильно пострадала: её уволили, а уже в 1961 году первый пронский детский дом «развалился».

В 1967 году детский дом стал школой для умственно отсталых детей. Но до ухода директора в доме царили гармония и покой, нетипичные для подобного заведения. Дети участвовали во всем, получали полноценное развитие. Лариса Алексеевна не исключение: она рассказала, что пела в хоре, сначала в хоре детдома, а потом и в омском хоре, так как закончила музыкальное училище и связала свою жизнь с музыкой.

Дальше историю свою рассказала нам Светлана Николаевна Воросян. Она попала в детский дом в 1948 году летом. Времена были голодные и детям нечего было есть. Ранее упоминаемая ди-

ректор детдома всеми силами старалась накормить детей.

- И вот однажды выдают нам пайки: кусочек черного хлеба и что-то непонятное черного цвета, зернистое такое... - вспоминает Светлана Николаевна. - Мы даже не знали, что это! Ньюхаем - пахнет рыбой... Мы не стали это есть и выбросили. После обеда бежим всей толпой к Евдокии Дмитриевне. Жалуемся, что дали какую-то гадость нам на обед и что эту радость мы все дружно выбросили в кусты, а она подходит к этим кустам, которые обсыпаны черной икрой, и на глаза у нее наворачиваются слезы, она начинает плакать! Мы не могли понять, что происходит. Сквозь слезы директор рассказала, что потратила почти последние деньги, чтобы мы попробовали черную икру, а мы, от незнания, выбросили ее в кусты...

От этой истории и у нас наворачивались слезы. Но это не последнее, что нам рассказала Светлана Николаевна. Однажды дети в грязи нашли неиспользованную почтовую марку и решили написать письмо самому Ворошилову «в Кремль» с просьбой найти маленькой Свете маму. Марку же нужно было использовать! Вот дети написали и отправили письмо. Никто и не ждал, что ответ придет. Ответ пришел, пусть через два месяца. Свету вызвали к директору. Там сидел милиционер, спросивший девочку, писала ли она письмо? Она испуганно

Фото: Марина СТРОГОВА

«И решили написать Ворошилову...»

ответила, что писала, и милиционер сказал, что для нее уже ищут маму. Радости не было предела. Но радость эта продлилась недолго. Через месяц ее снова вызвали к директору: девочка заходит в кабинет в надежде увидеть маму, а там сидит старенький дедушка. Света очень разочаровалась и не хотела ехать в новую семью, но выбора у нее, конечно, уже не было.

Круглова Валентина Николаевна - самая младшая из всех, кто поделился с нами воспоминаниями. В ее семье уже после войны произошло горе: сгорел дом, а мама сошла с ума, и в 1953 году она попала в детдом. Девочке в детдоме было интересно: здесь проводили разные праздники, олимпиады и танцы. Маленькая Валя активно принимала участие во всем. А помогала со всеми мероприятиями их пионервожатая - Терезина Нина Ивановна, очень добрая и веселая женщина. Она и сама была воспитанницей этого детского дома. После учебы в детском доме Валентина Николаевна пошла работать на завод. Закончила педагогическое и художественное училище, работала во Дворце молодежи.

Фото: Анастасия БАСТРАКОВА

“ Дети не могли нарадоваться привезенной чечевице, ведь она спасала жизнь их быку

Федина Татьяна Андреевна 1940 года рождения, ребенок войны. Отец ушел на фронт и не вернулся. После семья получила письмо, в котором было сказано: «Можно считать без вести пропавшим...». Семья осталась без кормильца, а ведь людей было много: три брата, маленькая Таня и мама, всего

пять человек. Женщина вспоминает, как она с мамой ходила рвать лебеду, чтобы печь из нее хлеб. Но мама прожила недолго и умерла в возрасте 36 лет. Детей раскидали по разным детским домам. Татьяну Андреевну после окончания первого класса отправили в Пронский детский дом.

Женщины со слезами вспоминали прошлое, но самая душещипательная история, которую помнили все четыре гостя, это история про быка. Время было тяжелое, и однажды еда в детском доме закончилась. Директриса пришла к детям с грустной ново-

К десятилетию с начала возрождения Пронского монастыря

стью: она предложила убить быка, на котором в детский дом привозили воду, и таким образом хоть как-то прокормиться. Дети были шокированы этой новостью. Они дружно закричали, чтобы не трогали любимца всего детдома. Директору ничего не оставалось, как пойти в колхоз и вымалывать хоть что-нибудь для того, чтобы прокормить детей.

Евдокия Дмитриевна пришла в колхоз, где ей выделили целый грузовик чечевицы. Она вернулась в детдом и с радостью объявила, что бык будет жить! Дети не могли нарадоваться привезенной чечевице, ведь она спасала жизнь их бычку...

Во взрослом возрасте воспитанники детского дома решили собираться все вместе, их первая встреча прошла в 1976 году, с тех пор они собираются ежегодно. Приходят и в монастырь, в родные стены. Для кого-то с приходом к вере они стали дважды родными...

Беседовали Галина ГУЦОЛ,
Ольга КУЛЕШОВА

Митрополит
Вологодский
и Кирилловский
Савва (Михеев)

молитвенника, человека, к которому можно было прийти за советом и утешением.

Владыка Симон ушел от нас пятнадцать лет назад, мне как келейнику довелось быть свидетелем его блаженной кончины 1 сентября 2006 года. Ко мне многие обращаются за воспоминаниями о владыке, и я хотел бы поблагодарить неравнодушных рязанцев за то, что они сохраняют память о своем правящем архиерее, который управлял епархией 30 лет, с 1972 года.

О владыке уже сказано много, в том числе и мной. Сегодня хотелось бы рассказать о том, как он любил богослужения. Для него служба была не обязанностью - для него это была жизнь, именно в службе он черпал энергию, силы. Бывало так, что долгое время принимая посетителей в старом Епархиальном управлении на улице Певческой (Фрунзе, 28), порой к вечеру выглядел он совершенно уставшим. Но когда после много-

Памяти митрополита Симона

численных бесед он ехал на всенощное бдение или собирался рано утром на литургию, я видел, каким бодрым шагом, в прекрасном настроении он шел в храм. За самим богослужением всегда он был спокоен и уравновешен, чувствовалось, как молитва буквально лилась из его уст и сердца. Это говорит о многом. Любовь к Богу и службе была с малых лет воспитана его родителями, Михаилом и Анной.

Я помню, он рассказывал о том, что когда в детстве ему приходилось идти на железнодорожную станцию через лес, мама всегда его благословляла и говорила, что в дороге он должен повторять Иисусову молитву. Но вот в какой-то момент он пошел на станцию и, может быть, в силу юношеской беззаботности или протеста, не стал читать молитву. Всё равно же мама благословила! А посреди леса встретил путника, который поравнявшись вдруг сказал: «Мальчик, а хочешь, я тебя убью?». Конечно, митрополит Симон - тогда еще только юноша Сергей - испугался и побежал что есть духу. С тех пор о молитве он не забывал. Вот в такой атмосфере постоянной памяти о Боге во времена советского безбожия проходило его детство.

Напоследок хочется вспомнить и одну личную историю. От владыки Симона я сподобился монашеского пострига и рукоположения сначала в диаконы, потом в священники. И вот как-то после рукоположения в селе Борисово на праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы он вдруг спросил, не обижаюсь ли я, что меня рукополагают в таких тесных алтарях. Конечно, я даже не думал в таком ракурсе, я был просто рад, что удостоился огромной чести - рукоположения. Но митрополит Симон продолжал: «Ты не обижайся, следующая твоя хиротония будет в просторном алтаре». И вот случилось так, что 11 июля 2011 года надо мной на острове Валаам была совершена архиерейская хиротония в Спасо-Преображенском соборе, который действительно огромен...

Страницы памяти

Священник Даниил
МАСЛОВ

Среди молитв, наиболее часто выучиваемых наизусть православными христианами, встречается один совершенно особенный текст – Символ веры. Строго говоря, это не молитва, а исповедание. Одно отличается от другого тем, что молитва – это призывание Бога в прощении или, например, в благодарении, а исповедание – провозглашаемое во всеуслышание учение веры. К числу таких исповеданий может относиться пасхальное приветствие: «Христос Воскресе!», или сам тропарь святой Пасхи: «Христос Воскресе из мёртвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех даровав!». Этими словами мы провозглашаем во всеуслышание хранимое Церковью знание, что Иисус Христос восстал из мёртвых, через свою Смерть уничтожив смерть и находящимся за пределами земной жизни даровав в будущем, после всеобщего воскресения, вечную Жизнь.

Символ веры

Символ веры содержит в себе двенадцать положений, в которых закреплено исповедание веры, переданное нам от святых апостолов и хранимое Церковью по сей день. Эти положения веры обязательны к принятию всем православным христианам. Иными словами, человек, не принимающий хотя бы часть из положений Символа веры или прибавляющий к ним что-либо от своего ума, даже если и крещён в православной Церкви, – не может называться православным христианином.

Сегодня мы обратим внимание на один очень важный отрывок Символа веры: «верую во единую святую соборную и

Бог и Церковь: слитно или раздельно?

Фото: Марина СТРОТОВА

“Человек, не принимающий хотя бы часть из положений Символа веры или прибавляющий к ним что-либо от своего ума, даже если крещён, не может называться православным христианином

апостольскую Церковь». Приходилось ли вам когда-нибудь слышать такие размышления: «я верю в Бога, но не верю в Церковь»? Лично мне – да, особенно в те времена, пока я ещё не был облечён в благодать священства, но многие из моего окружения знали, что я православный христианин.

Как ни странно, люди, заявлявшие подобное, также относили себя к православным христианам, нередко говорили, что в душе они очень верующие, даже глубоко верующие, но... не в Церковь, нет. Дальше начинались реплики, больше похожие на самооправдание: «я не верю в Церковь, потому что... а вы видели священников, на чём они ездят? а вы видели Патриарха, в каком он убранстве дорогое? а вы знаете, что мне вчера в церкви одна бабушка сказала? Я туда больше ни ногой, там нет ничего святого!» И так далее до бесконечности. И здесь создаётся впечатление, что люди попросту не понимают, о чём идёт речь,

говоря о Церкви, либо понимают как-то слишком уж по-своему. А что Само воплотившееся Слово Бога в лице Иисуса Христа возвестило людям о Церкви?

Так говорит Господь

При Своей жизни Спаситель сказал о Церкви в будущем времени: «Я создам Церковь Мою и врата ада не одолеют Её» (Евангелие от Матфея, глава 16). Рождение Церкви состоится после страшных событий казни Иисуса Христа, Его пребывания во гробе, после воскресения из мёртвых и Вознесения на небо. Само это событие описано в книге Деяний святых апостолов, во второй главе. Однако ещё при жизни Спаситель предлагал своим ученикам немало образов для того, чтобы показать отношения между Богом и людьми, которые войдут в Церковь: «Я есмь лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете де-

лать ничего» (Евангелие от Иоанна, глава 15).

Первые участники Церкви без преувеличения называли Её Телом Христовым. У святого Апостола Павла в послании к коринфянам можно встретить характерное описание того, как Церковь воспринимала себя изначально (и, кстати, продолжает воспринимать и по сей день): «Как тело одно, но имеет многие части, и все части одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же состоит не из одной части, но из многих» (глава 12).

Именно поэтому отделение Бога от Его Церкви для православного христианина просто немыслимо. Православный человек воспринимает себя частью Тела страдавшего, умершего, но и воскресшего Спасителя. Христианин – ветка на Лозе, которая только потому и живёт, что питается соками Лозы. Но, в отличие от обычных веток, которые растут на лозах бессознательно, только от самого человека зависит, какой ветвью на Лозе-Спасителя будет он: здоровой,

приносящей плод, либо засохшей и отмирающей: «Я, – говорит Христос, – истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода». А о том, что вне Церкви невозможно соединение с Богом, свидетельствует Сам Спаситель в дальнейшей своей речи о лозе: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Евангелие от Иоанна, глава 15).

Самое сложное

А теперь – самое сложное и мучительное. Существуют православные, которые живут своей Церковью, но есть и католики, у которых церковь своя. Есть протестанты с бесчисленным количеством церквей и жалкими попытками придумать теорию, как этот странный факт подогнать под неудобные слова Иисуса Христа о том, что Церковь только одна. Что же всех нас разделяет и не даёт прийти к общему, казалось бы, здоровому и естественному единству? Учение веры.

Священное Писание говорит, что Церковь – это «столп и утверждение истины», её необходимо придерживаться, чтобы не отпасть от Бога. По обещанному Иисусом Христом слову, Его православная Церковь до нынешнего дня хранит учение неискжённым, чтобы каждый, приходящий к Богу человек через веру мог увидеть Его не в кривом зеркале человеческих заблуждений, а таким, каков Он открылся людям в Своем воплощении.

А вот каким именно образом Церковь хранит переданное Ей от Бога откровение в целостном, неизменённом виде? Ели будем живы и Бог благословит, поговорим об этом в следующий раз.

«Веротерпимые» мучители

Из истории мученичества в Римской империи

Первое поколение христиан – апостолы и евангелисты – сходит с исторической арены на рубеже I и II веков. Им на смену приходят мученики и исповедники. Именно они на протяжении следующих двух столетий будут главной действующей силой в истории христианской Церкви.

Александр
ШАБРУКОВ

Мы привыкли думать, что Древний Рим был не только правовым государством, но и государством веротерпимым. Улицы Вечного города были полны храмами всех богов и религий – римских, греческих, египетских, персидских.

Однако религия Христа – Сына Божия, Распятого и Воскресшего, с самого начала вызвала весьма большое сопротивление со стороны жреческих объединений и философских школ. И дело не только в том, что учение о Едином Боге противоречило основным принципам «веротерпимого» Рима, то есть равноправия. Главная причина связана была с гордыней императора: в государственной римской религии император сам почитался богом! И отказ кого-либо из подданных поклоняться и приносить жертвы идолам языческих божеств означал автоматически также и отказ выражать почтение «божественному» кесарю. На таких была брошена вся ненависть великой империи.

Ярким примером может послужить один из самых талантливых и удачливых полководцев и государственных деятелей Римской империи император Траян. Современники видели в нем олицетворение

справедливости и милосердия. Однако именно он создал жестокие правила отношения к христианам. В 112 году на запрос Плиния Младшего, как поступать с христианами, Траян ответил: «Разыскивать их не следует, но если выступают с доносами и обвинениями против них, нужно казнить их. Однако если кто не признает себя христианином и докажет это самым делом, чрез поклонение нашим богам, тот за раскаяние получает прощение». Это установление, хотя и сообщенное всего лишь в личном письме, стало нормой в римской судебной практике: требовать от христиан отречения или казнить.

Преемником Траяна на римском престоле стал его племянник Адриан, который тоже считается самым умным и «государственным» из римских кесарей. При нем не только границы империи достигли максимума. В период его прав-

“Совершенный римлянин, верный преданиям, доблестям и предрассудкам Рима, Марк Аврелий продемонстрировал сполна «блеск и нищету» римского идеала

ления появилось много мучеников и стойких исповедников новой веры.

В год 135-й в числе сотен и тысяч влекомых в тюрьмы христиан претерпели мученическую кончину дочери благочестивой христианки Софии: Вера, Надежда и Любовь. Адриан старался следовать в жизни четверем «философским» добродетелям: мужеству, благоразумию, воздержанию и справедливости. Однажды ему доложили, что живет в

Император Адриан

Риме вдова по имени София, которая не только исповедует запрещенную христианскую веру, но и дочерей научила не участвовать в государственном языческом культе. И по его приказу три девочки-подростка, одна за другой приведенные на суд, смело противостояли языческим философам. Претерпели муку и смерть и

ний путь – сидела три дня, не отходя, над могилой, пока Господь не призвал к Себе и ее – «бескровную мученицу».

До наших дней дошли сведения про многих мучеников – зачастую от самих мучителей. Дело в том, что римляне во всем старались быть юридически точными. При допросах, пытках и казнях преступников, а христиане были для них преступниками, обязательно присутствовал судебный секретарь, который подробно записывал все происходящее. Некоторые из этих записей сохранились. Именно они стали основой для будущих житий святых.

Одним из блестящих преемников Адриана был другой знаменитый «философ на троне» – Марк Аврелий. Как показывают мученические акты, в жизни этот император оказался одним из главных врагов христианства. Именно в годы правления этого тонкого, образованного и по-язычески богобоязненного мыслителя разгорелись новые

гонения на христиан.

Вот, к примеру, Акты Лионских (Франция) мучеников – свидетельство очевидцев о казнях и истязаниях в 177 году, превзошедших жестокостью прежние гонения на христиан: «Каждый день хватали тех, кто был достоин восполнить число мучеников – людей самых деятельных, на которых Церкви, по существу, и держались. Весь неистовый гнев и толпы, и римского легата, и солдат обрушился на дьякона Санкта и на Бландину: на ней Христос показал, что ничтожное, незаметное и презренное у людей – она была рабыней, маленького роста и неказистой наружности – у Бога прославлено за любовь к Нему, проявленную не напоказ, а в действии. Боялись за нее все. И мы, и ее земная госпожа, сама бывшая в числе исповедников, считали, что у Бландины, по ее телесной слабости, не хватит сил на смелое исповедание. Она же исполнилась такой силы, что палачи, которые, сменяя друг друга, всячески ее мучили с утра до вечера, утомились и оставили ее. Они удивлялись, как она еще живет, хотя все тело у нее истерзано и представляет собой сплошную зияющую рану».

Напомним, что гибель Лионских мучеников приходится на самый расцвет царствования Марка Аврелия. Для позднейших языческих императоров имя его стало святым, а деятельность – образцом. Совершенный римлянин, верный преданиям, доблестям и предрассудкам Рима, Марк Аврелий продемонстрировал сполна «блеск и нищету» римского идеала. Смерть его, говорит историк, стала смертью античной культуры. А кровь мучеников, по известному изречению писателя-апологета Тертуллиана, становилась «семенем христианства».

По материалам портала
«Бог. Человек. Слово»

Путешествие на Валаам

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логось»

Дивный остров Валаам справедливо называют «северным Афоном». Действительно, в этом святом месте, расположенном за 40 километров от материка в северной части самого крупного в Европе, Ладожского, озера – особый, сравнимый разве что с Афоном дух. Буквально пару недель назад Господь сподобил меня с семьёй посетить удивительную Валаамскую обитель, и мне до сих пор хочется делиться радостью от пребывания в ней с окружающими...

Само это место, кажется, создано Творцом для того, чтобы на нём жили и молились только монахи. Добраться до Валаама нелегко, а навигация на остров открыта лишь с мая по октябрь. В остальное время холодная

Фото: священник Димитрий ФЕТИСОВ

Ладога замерзает или кипит от суровых штормов так, что перемещаться по ней бывает вовсе невозможно или же опасно для жизни.

На обычном теплоходе из Приозерска (это на 123 км севернее Санкт-Петербурга) до Валаамского архипелага плыть три с половиной часа. Если нет волны, то можно добраться на «метеоре» примерно за час-полтора. Несколько ближе плыть из Сортавалы (зато ехать примерно 200 км от Питера).

Прибытие и размещение

Когда вы прибываете на остров, до самого отплытия вас не покидает ощущение неземного покоя и тихой радости. Видимо, сказывается удивительная

карельская природа в гармоничном сочетании с той благодатной атмосферой, которая создана благодаря молитвам многих поколений монахов, живших здесь на протяжении последнего тысячелетия.

Нас встретил на пристани мой друг детства, а ныне Валаамский монах – отец Герман, с которым мы вместе росли и прислуживали в алтаре. Он и проводил нас с детьми в гостиницу.

Надо сказать, что паломничать на остров с детьми довольно удобно, мы встречали здесь даже родителей с малышами, причём видно, что братия монастыря относятся ко всем гостям, а особенно к детям, с большой любовью. Это чувствуется во всём. Видимо, тон зада-

ёт сам наместник обители, епископ Панкратий, которого монахи за глаза называют «папа». Думаю, такое прозвище дорогого стоит и красноречиво говорит о многом...

Нас ждала монастырская вечерня и ужин в очень красивой паломнической трапезной. Вечерня в монастыре в меру долгая. Интересно, что Великим постом очень длительные уставные службы дробятся по отдельности на составные части, поэтому такое богослужение сильно не утомляет. Трапеза же простая, но в то же время вкусная и здоровая.

Богослужение

Долгие монастырские службы не кажутся обременительными благодаря

величественному валаамскому пению, в котором понятно каждое слово. Это пение таково, что во время литургии у меня возникло ощущение, будто бы над нами нет купола храма, а начинаются сразу звёзды, которые тоже славят своим ровным светом Творца.

Господь сподобил меня послужить в главном Преображенском соборе обители. Интересно, что братия в священном сане, когда совершают литургию, из смирения не надевают богослужебные священнические награды – набедренник и палицу. Чтобы сохранить особенный монашеский настрой, богослужение всегда возглавляет местный монах в священном сане. Священнослужители-паломники лишь помогают ему.

Скиты

Весь архипелаг имеет общую площадь примерно 36 кв. км. Остров Валаам – 27 кв. км. В состав монастыря входит 13 скитов (скит – это место особого уединения монашествующих) и 21 часовня. Мы посетили Никольский, Всехсвятский, Владимирский и Смоленский скиты.

Никольский – самый близкий к монастырю, до него всего 1,5 км. Он живописно располагается на от-

Фото: священник Димитрий ФЕТИСОВ

дельном островке, к которому ведёт деревянный мост. Именно небольшой белый храм Никольского видят паломники, плывущие на корабле в монастырскую бухту.

До остальных скитов нужно добираться долго. Во Владимирском подвизаются монахи-иконописцы. Всехсвятский — особенно строгий. Женщин туда пускают только раз в году.

Особенно мне запомнился Смоленский скит. Там расположен храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, освящённый самым последним в Российской Империи, в разгар Первой мировой войны. Его ктиторм и архитектором стали великие князья из рода Романовых. Сам скит изначально задумывался как место сугубой монашеской молитвы за павших воинов. Братия до сих пор совершает этот подвиг поминовения. Когда мы вошли в часовню, то увидели на аналое (специальной подставке под богослужебные книги) списки погибших в блокаду Ленинграда и воинские синодики разных эпох.

Иван Шмелёв в своём знаменитом произведении «Старый Валаам» писал об этом подвижнике: «Все величавое, крепкое, что видите на Валааме, связано с именем Дамаскина. Это был замечательный хозяин, строитель, строгий подвижник, железный характер. Часовни, кресты, дороги, каналы, скиты, гранитные лестницы, водопровод, корпуса, колодцы, сады, храм великолепный, мастерские, фермы... — все это создано его волей, его умом. Он собрал живших по лесам и дебрям отшельников-одиночек и водворил по скитам. Он пополнил устав мудрого старца Назария Саровского, ввел суровую дисциплину. Это был игумен с железным посохом».

С 1917 до 1940 года остров находился в составе Финляндии, и это спасало обитель от разорения. Но после передачи этой территории СССР монахи, прозвонив в тысячепудовый «Андреевский» колокол 24 раза, покинули обитель, основав «Новый Валаам» на территории Финляндии.

Безбожные власти на территории монастыря сделали

дучи ещё ребёнком, вместе со своим отцом-священником совершал в 1939 году паломничество на остров, а потом переписывался с Валаамским старцем архивариусом отцом Иувианом.

На игуменском кладбище находится храм, на развалинах которого в бох годах митрополит Никодим (Ротов) тайно совершил литургию на доске, которую под Антиминсом держали его иподиаконы, один из них — будущий патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Впоследствии он вспоминал: «В далеком 1967 году я посетил Валаам вместе со своим духовным отцом и наставником, владыкой митрополитом Никодимом. Собираясь в эту поездку, владыка дал мне совершенно непонятное для меня распоряжение. Он сказал, что мы едем на Валаам для того, чтобы совершить там первую Литургию после закрытия обители...»

Стопы наши направились на Игуменское кладбище. И как только мы вошли в закрытый, поруганный кладбищенский храм, владыка сказал, что именно здесь мы и совершим Божественную

Фото: священник Дмитрий Фетисов

воспринят нами как знак надежды...»

На другом, старом «братском» кладбище можно посмотреть на назидательные надписи о жизни похороненных здесь иноков. Особенно обращает на себя надгробие схимонаха Григория, бывшего шведского короля Магнуса II Смека, корабль которого потерпел крушение, а сам он «три дня носился на доске по водам Ладожского озера», пока не был спасён монахами. Он перешёл в православие и скоро скончался, приняв схиму.

Хозяйство обители

До разорения в обители действовало до тридцати производств. Монахи занимались различными ремёслами, пчеловодством, селекцией плодовых деревьев, вели полный цикл рыбного хозяйства. В начале XIX века монах Паисий вывел 21 сорт яблонь. Произведения садоводства и огородничества обители не раз занимали призовые места на выставках Российской империи.

Сейчас большая часть хозяйства восстановлена. Монахи практически полностью обеспечивают себя и паломников продовольствием. Здесь есть комплекс солнечных батарей. Теплицы с овощами и даже ана-

нансами. Пекарня, в которой хлеб пекут на закваске в русской печи на дровах, животноводческий комплекс, сыроварня. Большое фермерское хозяйство занимает 4, 35 га акватории малого Никонковского залива.

Есть и пасека, на которой культивируют особую породу пчёл «Бакфаст», характерную тем, что хорошо переносит суровый северный климат с повышенной влажностью и способна работать при температуре всего +10 градусов.

Особая радость для детей — это посетить дружелюбных одомашненных енотов и диких альпак на монастырской ферме.

Природа

Карельская природа Валаама ни с чем не сравнима. Фактура её так богата, что скорее всего каждый кадр, сделанный на ваш фотоаппарат, станет шедевром в домашнем фотоальбоме.

Воздух подобен морскому, но еще пахнет хвоей и полевыми травами. Вокруг обители непроходимая чаща проросших на скалистом грунте хвойных и лиственных деревьев. Тем не менее, здесь довольно удобно путешествовать пешком. По возможности посетите это место, и вы получите не только духовную пользу, но и душевное отдохновение.

Алёша Ридигер, будущий патриарх Алексий II, на Валааме с игуменом Харитоном (Дунаевым), 1939 год Адриан

В скитах довольно суровые условия. Практически везде печное отопление.

Монастырские кладбища

На меня особое впечатление произвели монастырские кладбища: «игуменское» и «старое братское».

На «игуменском» кладбище похоронены настоятели обители. Здесь же находится могила «великого строителя» Валаама игумена Дамаскина, управлявшего монастырём с 1839 по 1881 годы. При нём расцвела хозяйственная деятельность и значительно приумножилась братия.

сначала школу боцманов, а затем интернат для инвалидов войны. Здесь безвестно доживали свой век и были похоронены изувеченные воины, положившие жизни «за други своя» (Ин. 15:13).

На игуменском кладбище есть могила такого страдальца, история которого изложена на скромном надгробном памятнике: «В результате ранений Григорий потерял руки и ноги, лишился речи и слуха. Война оставила ему возможность только видеть. Сын нашёл отца-героя через 50 лет...».

«Северный Афон» косвенно повлиял и на новейшую историю Церкви. Известно, что патриарх Алексий II, бу-

службу. Я держал дощечку, на которой владыка совершал Святую Евхаристию. В самом завершении службы, когда мы приняли Святые Дары, владыка разоблачился и все было упаковано, в храм вошла группа экскурсантов.

Мы вышли и к нашему величайшему удивлению обнаружили, что облака расступились, и узкий солнечный луч светит прямо на храм, в котором только что была совершена первая после закрытия обители Божественная Евхаристия. Этот солнечный луч был

«Информацию о паломничестве, трудничестве или волонтерстве на Валааме можно получить на сайте обители: <https://valaam.ru/>

Мученик и наука

Вдумчивые террористы

Историки метко подметили, что на заре Церкви христиан преследовали, уничтожали и гнали только хорошие Римские императоры. Это не парадокс. Просто плохим императорам было все равно, каким богам молятся их подданные – лишь бы налоги платили. А хорошие понимали, что в природе христианской Церкви есть нечто, противоречащее самой идее Империи, сцементированной на религиозном поклонении императорской личности. Все народы в империи поклонялись императору – как богу. А христиане – нет. Они «выпадали» из общего строя государства. А потому хорошие римские императоры, озабоченные процветанием Империи, преследовали христиан как государственных преступников.

Вдумчивым государственным деятелем был и император Максимиан Галерий, соправитель императора Диоклетиана. Живший на рубеже III-IV веков он воевал в Галлии и Северной Африке, подавлял восстания, активно занимался государственным строительством и покровительствовал искусству и медицине. С христианами император боролся также целенаправленно. У христиан отнимали имущество, а самих их склоняли к отречению от Христа. Но не брезговал император и прямым террором. Так, например, в Никомидии в 304 году по его приказу была сожжена христианская базилика со всеми, кто находился в ней и в окрестных зданиях. Погибло более десяти тысяч(!)

человек. Еще столько же было убито солдатами.

Незадолго до этих событий в Никомидии жил человек, который вошел в историю под именем святого Пантелеимона.

Юность врача

Будущий святой родился в семье знатных и уважаемых людей. Семья была обычной для Востока Империи. Отец – язычник, мать – тайная христианка. При этом оба родителя стремились дать сыну разностороннее образование. При рождении мальчику дали имя Пантолеон, которое с греческого языка переводится как «Могучий Лев».

Повзрослев, он начал тяготеть к естественным наукам, а среди них – особо выделял медицину. Об уровне медиков того времени говорят факты. Они не только занимались излечением военных ран или простудных заболеваний. Широко распространено было, например, зубное протезирование и операции на глазах. Врач должен был прекрасно разбираться в ботанике и минералогии, анатомии и хирургии. На это уходили годы и годы кропотливого обучения. Хорошие медики ценились буквально на вес золота, поэтому медицина была доступна лишь очень богатым людям.

Юноша рано лишился матери, а вместе с ней – христианского влияния. Отец отдал его в одно из самых лучших училищ римского мира, а после окончания определил на практику к знаменитому никомидийскому врачу Ефросину. Под его руководством Пантолеон постепенно вырастал в самостоятельного и вдумчивого ученого.

В Никомидии находилась императорская резиденция, а потому талантливый молодой врач оказался при дворе императора Максимиана. Перед Пантолеоном открывались головокружительные перспективы! Быть врачом при особе императора сулило не только почет и уважение, но и безбедное существование. А главное – возможность спокойно заниматься любимым делом.

Язычество как тормоз естествознания

Но тут в жизнь Пантолеона вмешался случай. Он стал свидетелем резни, которую учинил император над никомидийскими христианами. Жестокость расправы слишком не вязалась в голове молодого врача со светлым образом матери. Что же в христианах такого

плохого, за что их вырезают поголовно? Он решил самостоятельно взвесить все аргументы «за» и «против». Для этого он начал поиск уцелевших христиан.

Для врача, вхожего во все дома города, это не составило труда. Вскоре он разыскал двоих уцелевших – Ермолая и Ермиппа. А через них вышел на священника Ермократа.

Завязался диалог. Ермократ оказался не просто замкнутым жрецом гонимого культа. Он был настоящим философом. Перед потрясенным взором молодого врача он сумел выстроить стройную систему христианской веры. Мало того, он дал прочитать ему первоисточник – Евангелие, о котором в императорском дворце и слышать не хотели. С Пантолеоном произошло то, что из поколения в поколение происходило с читателями Евангелия. Он влюбился. Влюбился – во Христа.

Кроме того, от пытливого молодого врача не укрылся тот факт, что современные ему религиозные системы давно стали тормозом для научной мысли. Мир

или рассматривался ими как «излияние» божества, что делало «копание» в его структуре кощунством. Или – призраком, видимость, заниматься которой вообще бессмыслица. Лишь христианство глядело на мир, как на реальность. При этом реальность – отделенную от Бога. Мало того, Творец мира скорбит о болезнях Своего творения. И хочет его исцелить.

“ Об уровне медиков того времени говорят факты. Широко распространено было, например, зубное протезирование и операции на глазах.

А потому пытливый врач не только может, но и должен постигать тайны мира. Постигать, чтобы исполнять прямую волю Бога: исцелять мир.

Следствием духовного переворота Пантолеона стало резкое расширение

Посещение врача. Рельеф 400-350 гг. до Р.Х.

“От пытливого молодого врача не укрылся тот факт, что современные ему религиозные системы давно стали тормозом для научной мысли

для него границ познания. Он теперь не был скован магическим или пантеистическим отношением к материи. Во Христе он нашел религиозную опору для научного дерзновения. Окончательно к вере он пришел после случая на дороге. Укушенный ядовитой змеей ребенок умер у него на глазах. Язычник бы тяжело вздохнул – и прошел мимо: что случилось – то случилось, карма у ребенка такая, мертвые не возвращаются. Но молодой врач уже не был язычником. Он, внутренне призывая в помощь Воскресшего Христа, бросил вызов смерти.

Сейчас бы мы назвали действия молодого врача «элементарной реанимацией». Но тогда вообще названия подобным действиям не было. Языческое сознание рассматривало реанимацию вообще как глумление над мертвым телом. Смерть отступила – ребенок ожил.

Пантелеимон-целитель

После этого случая Пантелеон принял Таинство Крещения. А в качестве символа происшедшей в нем перемены принял новое имя: Пантелеимон – «Многомилостивый».

Врачебная практика молодого целителя «пошла в гору». Он брался за те случаи, перед которыми отступались его учителя. При этом он занимался врачебной практикой на безвозмездной основе. Пантелеимон не брал денег! И лечил всех – от патрициев до рабов. Его слава целителя растет. Растет и опыт врача. Его уже называют Новым Асклепием – в честь того, овеянного легендами и обожествленного древнегреческого врача.

Никомидийские коллеги сначала воспринимают Пантелеимона как чудака. Мало того, что он работает бесплатно, так еще и рабов отпустил на свободу! Может, он философ-стоик? Но популярность молодого врача растет. Вместе с этой

популярностью постепенно у коллег появляется другое чувство: зависть.

Испытание веры

О чудачествах Пантелеимона доносят императору Максимиану. Врачей-стоиков, практиковавших при дворе, в истории еще не было. А потому цезарь лично заинтересовался успешным молодым специалистом. Между делом он поинтересовался, какой философской школы Пантелеимон придерживается.

– Я христианин! – спокойно ответил врач.

Император пришел в ужас. Христиане – разрушители единства Империи, они атеисты, не признающие богов! Мало того, христиане отказываются приносить присягу на верность перед статуей божественного императора! Они – предатели имперского единства!

С другой стороны, Пантелеимон – успешный, можно сказать гениальный врач. И терять такого человека государству невыгодно. Поэтому император начинает длительный поиск компромисса. Казалось бы, статуя Христа уже сто лет стоит в Римском пантеоне. Поклоняйся ты ему, сколько хочешь. Только не нарушай общегосударственных норм. Будь веротерпим, окажи уважение чужим богам. Кинь щепотку ладана перед статуей Императора – и живи дальше!

Но Пантелеимон категорически отказывается возвращаться к язычеству, ставшему для него пустым звуком. Он защищает свою внутреннюю свободу, до которой никакому правителю не должно быть дела. И свободу нового способа познания мира – без набивших оскомину пантеистических представлений о материи.

Пряник и кнут императора

Император использует «метод пряника». Он осыпает врача золотом. Испытывает его искусство, заставляя браться за самые тяжелые случаи заболеваний глаз. Пантелеимон раздает золото бедным и успешно лечит больных.

Тогда император переходит к политике кнута. Он приказывает подвергнуть упряма пыткам.

Врача пытаются долго и изощренно. Собратья по

медицинскому цеху внимательно наблюдают за тем, чтобы подвергнутый пыткам коллега не умер раньше времени. Главное добиться отречения от Христа. Так хочет император. Пантелеимону ломают пальцы, строгают спину железными крючьями, опаляют огнем, топят в море и варят на медленном огне. Но мученик не сгибается.

– Я христианин! – повторяет он.

Среди царедворцев слышан сдержанный ропот. Сколько же можно мучить человека? В Никомидии начинается волнение. Оно усиливается тогда, когда Пантелеимона в общественном цирке бросают на съедение зверям. Голодные львы и пантеры не трогают мученика. «Бог спас Пантелеимона!» – шепчут христиане. «Боги не хотят смерти Нового Асклепия!» – кричат язычники.

Наконец, император Максимиан расписывается в своем поражении. Он приказывает обезглавить измученного пытками врача. Пантелеимон потерял жизнь, но одержал духовную победу. Он остался со Христом и вся мощь языческой Империи не смогла его поколебать. Кроме того, он отстоял тот путь, по которому естествознание движется и сегодня. Поэтому его можно назвать не только мучеником христианства, но и покровителем современной науки.

Всего через десять лет другой император Рима – Константин Великий издаст указ о веротерпимости, уравнивший в правах язычников и христиан. А еще через десять лет христианство станет основной религией Римской Империи.

Александр ИЛЬИНСКИЙ

Псалтирь как летопись

В этом году Рязань отмечает 926-й год своего рождения. Под этим именем город существует уже 243 года. Но гораздо более длительный срок, а именно, 683 года, наш город жил под другим названием – Переяславль-Рязанский.

О времени основания города историки ведут споры по сей день, ссылаясь на различные летописные источники. Разброс по дате в несколько веков.

Еще в конце XIX века члены Рязанской ученой архивной комиссии (РУАК), изучая губерн-

Большинство историков уже более ста лет признают 1095 год как дату основания Переяславля. По предложению РУАК власти Рязани в 1895 году впервые торжественно отметили юбилей города – 800-летие со дня основания. И следующий юбилей города 900-летие торжественно отмечали в 1995 году. И с этого времени мы каждый год отмечаем День города.

Рязанская топонимическая комиссия много лет выступала с инициативой установить в исторической части Рязани памятный знак, увековечивающий факт основа-

ние города. И, наконец, такое событие состоялось в День города 7 августа. В Кремлевском парке, рядом с часовней 900-летия Рязани, был торжественно открыт камень с выбитым на нем текстом из Следованной Псалтири. Камень представляет собой 17-тонный кварцевый диорит редкого цвета, который был доставлен из Пронского карьера председателем Рязанского отделения Союза архитекторов, многолетним членом топонимической комиссии Вячеславом Макаровым. Символично, что камень установлен вблизи Ильинского храма, где и была произведена историческая запись.

Николай БУЛЫЧЁВ

Иерусалим времен Первого Храма

Протоиерей
Дмитрий ГОЛЬЦЕВ,
проректор
по научно-
богословской работе
РПДС

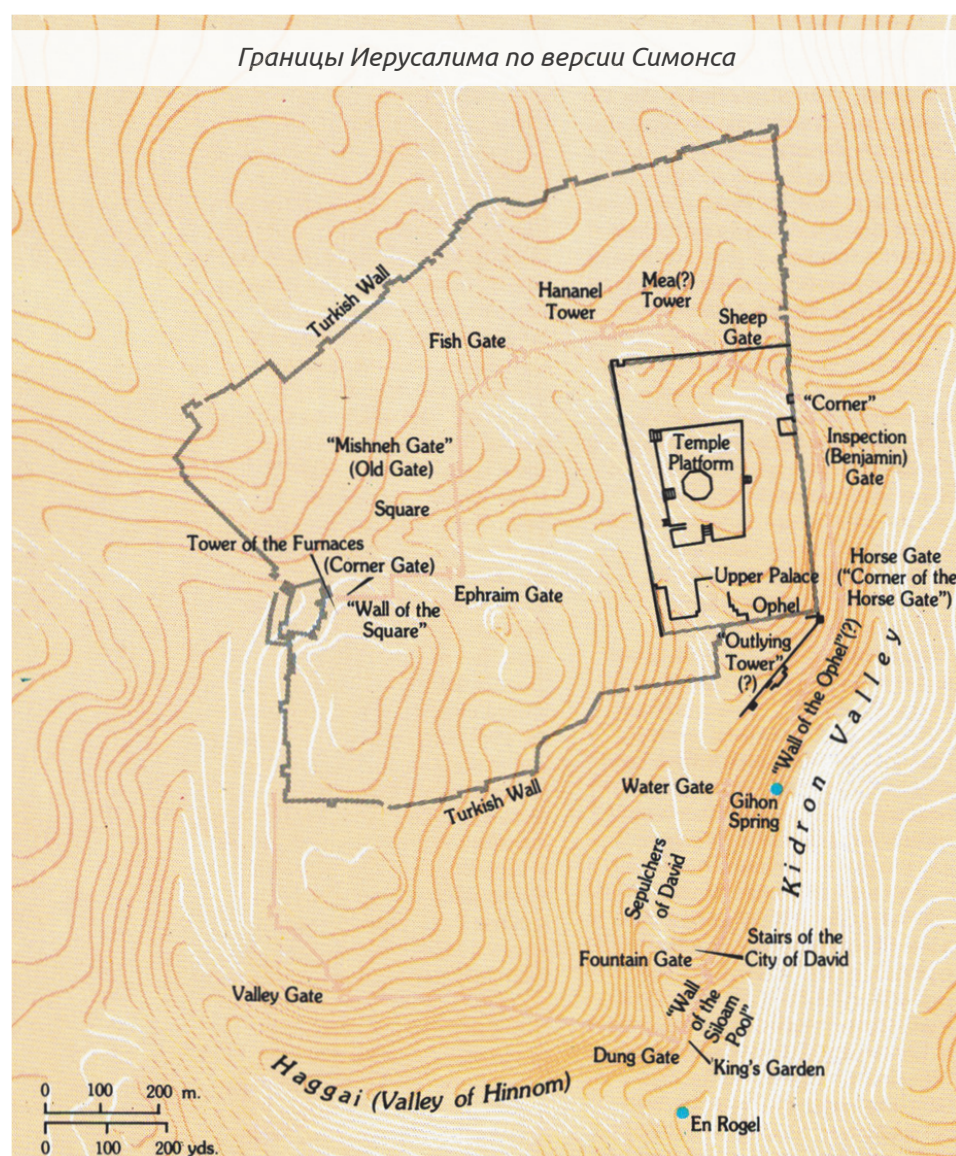
Однако в результате начатых в 1960 году раскопок Города Давида стало ясно, что во времена Неемии (V век до Р.Х.) размеры города по сравнению с более ранним периодом Первого Храма резко уменьшились, и направление городских стен изменилось соответственно. Поскольку источников того времени мало, то воссоздать топографическую преемственность возможным не представляется.

Третий этап городской застройки Иерусалима, очевидно, приходится на время правления Озии в VIII веке до Р.Х. Библия повествует о том, что этот царь укрепил стены Иерусалима и построил башни: «И построил Озия башни в Иерусалиме над воротами угольными и над воротами долины и на углу, и укрепил их» (2 Пар. 26:9). Его сын Иоафам продолжил укрепление города (2 Пар. 27:3), и, хотя Библия об этом не упоминает, город вернулся к своим предыдущим границам.

В результате укрепления Ассирии, разгрома государства Израиль в 722 году до Р.Х., войны между землей Иудеи и прибрежными городами-государствами за владение западной Иудеей, и особенно, осадой башен Иудеи Синаххерибом, в Иерусалим хлынул поток беженцев, селившихся в пределах городских стен и их окрестностей. Свидетельства этому – руины жилищ, обнаруженные вне пределов города при раскопках Города Давида, в районе Горы Сион и на западных склонах Старого Города.

Вышеописанные события происходили в период долгого правления царя Езекии (727-698 гг. до Р.Х.). Они стали причиной предпринятых царем проектов застройки Иерусалима, таких как новая стена, включившая новые кварталы, которые за это время возникли за старой стеной (Ис. 22:10, 2 Пар. 32:5), а также туннель, поставлявший воду из источника Гихон в Силоамский бассейн, располагавшийся в черте города (4 Цар. 20:20).

Реконструкция топографии библейского Иерусалима основана как на археологических находках, так и на фрагментах из Библии, описывающих застройку города и направление расширения его границ. Вплоть до недавнего времени считалось, что книга Неемии повествует о том, как застраивался город периода Первого Храма.

Построенную при Езекии стену обнаружил при раскопках Еврейского квартала профессор Авигад. Согласно археологическим исследованиям, направление стены соответствовало руслу высохших рек, на которых она стояла. Для строительства новой стены пришлось снести существовавшие здесь здания. В Еврейском квартале была найдены часть этой стены, а по обе стороны от нее – остатки зданий, снесенных при ее строительстве, что соответствует описанию пророка Исаии (22:10): «и отмечаете дома в Иерусалиме, и разрушаете дома, чтобы укрепить стену». Таким образом, можно сделать вывод, что обнаруженная в Еврейском квартале стена – часть стены, построенной при Езекии для защиты Иерусалима, когда в 701 году до Р.Х. его осадили войска царя Ассирии Сенаххериба. Назначение

найденных неподалеку двух дополнительных фортификационных деталей того периода неясно. Вполне вероятно, что они были частью более поздних городских укреплений периода Мишны. Согласно Библии (2 Пар. 33:14), в течение своего долгого правления царь Манассия (сын Езекии 697-643 гг. до Р.Х.) укрепил город, а возведение стены было одним из его важнейших строительных начинаний. Часть стены Езекии нашла археолог Кэтлин Кеньон во время раскопок восточных склонов Города Давида.

С обнаружением этой стены прекратились споры о границах города периода Первого Храма, ведущиеся с самого начала проведения в Иерусалиме археологических раскопок. Многие ученые были убеждены, что Иерусалим включал в себя лишь холм Города Давида и Храмо-

вую Гору (так называемый минималистский подход).

Другие ученые верили, что город был уже намного больше, и что его западная граница проходила через современный Старый Город (максималистский подход). Это бы означало, что город располагался на холме с современными Еврейским и Армянским кварталами, а также включал в себя Гору Сион. Раскопки Еврейского квартала подтвердили, что город действительно «перешагнул» свои ранние границы, но произошло это только в конце VIII века до Р.Х.

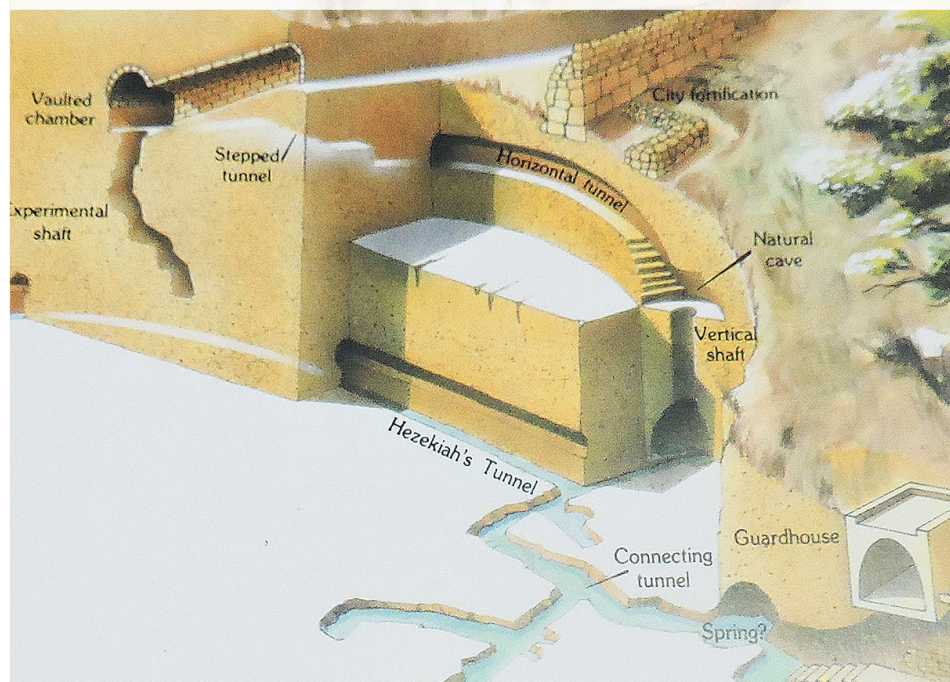
Некоторые ученые в настоящее время придерживаются той точки зрения, что направление стены периода Первого Храма совпадает с направлением Первой стены уже периода Второго Храма (516 г. до Р.Х. – 70 г.). Они утверждают, что об этом сообщает Иосиф Флавий, писавший, что Первая стена построена во время правления Давида и Соломона, а также других, правивших после них царей («Иудейская Война», 5, 4, 2). Еще одним доказательством этого мнения они считают и то, что обнаруженные стены периода Первого Храма примыкали к Первой стене. И все же, мы считаем, что доказательства, позволившего бы сделать однозначный вывод, пока не представлено. Гораздо логичнее было бы предположить, что стена пересекала современную Еврейскую улицу (потому что улицу пересекает русло реки, которое могло бы быть основанием для стены). Но именно это место, где сейчас находится Еврейский квартал, в период Первого Храма было относительно плотно заселено.

Находка в пределах Армянского квартала и Горы Сион гораздо меньшего количества домов, чем в Еврейском квартале указывает на то, что ситуация здесь была та же, что и в Городе Давида. Здесь тоже дома новых жителей Иерусалима строились снаружи городских стен. В пользу минималистского подхода выдвигается и еще один довод: остатки городской стены, абсолютно точно датированной периодом первого Храма, обнаруживаются исключительно в Еврейском квартале. Отсутствие таких остатков в хорошо исследованной археолога-

Стена царя Езекии в Еврейском квартале Иерусалима

Шахта Уоррена (тоннель царя Езекии)

ми Цитадели, а также вдоль всей длины западной части стен Старого Города, практически отрицает максималистский подход. У Иосифа Флавия можно также найти и описание строительства крепостей времени царя Манассии, возводившихся снаружи городских стен («Иудейские Древности», 10, 44), так что даже если за границами города и будут найдены подобные остатки зданий, они тоже не смогут поколебать пределов внешних границ города, определенных минималистской теорией.

В северной части современного Старого Города обнаружены руины, проливающие свет на развитие города в этом направлении. В районе Муристана и Церкви Гроба Господня найдены остатки каменоломен: очевидно, что они располагались за границами города.

Шесть планов города Иерусалима составлены учеными Патеном (1908 г.), Далманом (1930 г.), Галлингом (1937 г.), Симонсом (1952 г.), Кеньон (1967, 1974 гг.) и Авигадом (1980 г.). Карты – результат исследований, в основном базировавшихся на описаниях библейской Книги Неемии. Хотя Книга Неемии повествует о городе после Возвращения в Сион, ученые, столкнувшиеся с нехваткой археологических данных, пытались соотнести информацию из этой библейской книги с более ранним периодом Первого Храма, что и стало основой для приведенных планов.

На карте Патона изображен город времени правления царей Манассии и Езекии. Он включает в себя всю область западного холма, но, по мнению Патона, направление стены Манассии во многих ее частях совпадает с современной стеной Старого Города. Одной из причин, по которым он сделал такой вывод, стал Силоамский бассейн и тот факт, что его окружили городскими стенами во время правления Езекии, отца Манассии. Ему очевидно, что направление городской стены совпадало с современным, то есть, южнее Города Давида и Горы Сион.

Карта Далмана отражает современные ему теории максималистского подхода к застройке города окончания периода Первого Храма. Его идеи о том, как выглядел город времени Неемии, можно увидеть и на двух других картах – Патона

и Симонса. Симонс называет Неемию «Флавием библейской эры» и утверждает, что в Книге Неемии содержится описание Иерусалима до разрушения Первого Храма и сразу после него. Однако, несмотря на научный анализ Симонса, достоверность этого подхода вызывает сомнение, так как раскопки в Еврейском квартале, на Горе Сион и в Армянском квартале доказали, что во время Неемии западный холм Иерусалима был уже необитаем, а во время разрушения эти районы были как минимум частично заселены.

Карта Галлинга относится к расширению Иерусалима в конце периода первого Храма. Согласно ему, направление стены, построенной Неемией, совпадало с той, что существовала до разрушения. Галлинг верил, что строки о том, «что стены Иерусалимские восстанавливаются, что повреждения начали заделываться» (Неем. 4:7) означают, что стены реконструировались, а не перестраивались.

Еще две теории предложила Кэтлин Кеньон. В 1967 году она заключила, что район Иерусалима ограничивался холмом Города Давида. В более поздней теории 1974 года была другая отправная точка. Она основывалась не только на собственных раскопках, но и на исследованиях профессора Авигада, об-

ну к временам династии Давида, а также на его, Авигада, собственных исследованиях, выявивших, что в некоторых точках две стены примыкали друг к другу. Авигад считает, что некоторые строения, не совпадающие с общей направленностью городских укреплений, просто являются частью более поздней фортификационной системы. На его карте представлен максималистский подход к вопросу расширения Иерусалима окончания периода до изгнания – теория, которая все еще требует доказательств.

Недостаток знаний о границах города в два периода – перед разрушением Храма и после него, во времена Неемии, навел многих ученых на мысль, что эти границы совпадали. Эта теория просуществовала на протяжении десятилетий исследований топографии Иерусалима. Однако, по результатам новейших раскопок, сегодня мы можем сделать вывод, что их нужно отделять друг от друга, хотя и считается, что в некоторых местах стена Неемии строилась на руинах более ранней стены.

Предположение, что многие строения находились вне городских пределов, подкрепляется недавней находкой двух Овечьих прудов (Бассейн Везефа – одна эта «Овчая

севернее Храмовой Горы в окрестности ответвляющегося от дамбы источника.

Еще один археологический источник, помимо остатков стен и домов, который может помочь в установлении границ города – это кладбища. До Шестидневной войны в 1967 году ученые не знали о существовании кладбища за пределами Города Давида и еще одного в деревне Силоам. Могила в Силоаме дают особенно четкое представление о погребальных обрядах в Иерусалиме периода Первого Храма. При раскопках у Западной стены западнее Арки Робинсона найдены еще несколько могил. Однако, ни одно из этих захоронений не добавило нам знаний о городе периода Первого Храма, хотя географически они располагаются близко к холму города Давида, и связь холма с могилами очевидна.

И только тогда, когда обнаружился ряд могил на севере Иерусалима, в районе Дамасских ворот и к северу от них, стало очевидно, что здесь был величественный некрополь, соответствующий большому и важному городу. Некоторые могилы, найденные на севере Иерусалима – во дворе монастыря Святого Этьена (Святого Стефана), – самые грандиозные из всех, до сих пор обнаруженных в Израиле. Очевидно, захоронения есть и в современном Христианском квартале (одно нашли в Коптском патриархате рядом с Церковью Гроба Господня), а другие – на западных склонах города в направлении Бассейна Султана. Ряд могил располагается в русле Енномовой долины, а еще одну (вместе со множеством важных археологических находок) недавно раскопали на холме, где стоит церковь Святого Андрея. Некоторое время назад раскопаны несколько могил на улице Мамилла.

Итак, ясно, что значительную часть города занимал некрополь. Даже если сам по себе этот факт не позволяет установить точные границы, благодаря огромному количеству других свидетельств, добываемых в процессе раскопок, мы получаем картину могущества и процветания города за два века до разрушения Первого Храма.

“

В Еврейском квартале была найдены часть стены, а по обе стороны от нее – остатки зданий, снесенных при ее строительстве, что соответствует описанию пророка Исайи (22:10): «и отмечаете дома в Иерусалиме, и разрушаете дома, чтобы укрепить стену»

наружившего в Еврейском квартале фрагмент «Широкой Стены». Ее измененный план совпадает с планом Галлинга, но трудно понять, что послужило основанием для ее точного определения направления стены.

Авигад в результате раскопок, проведенных в Еврейском квартале, восточной части Армянского квартала и других, сделал вывод, что направление городской стены времени позднего Иудейского царства совпадает с направлением Первой стены периода Второго Храма. Такой вывод основывался на работах Флавия, относившего Первую Сте-

купель», разделённая дамбой, упомянута в Евангелии), тоже построенных предположительно во время правления Езекии, когда поперек Долины Везефа возвели дамбу с целью защиты от наводнений. В дамбе сделали отверстие для отведения воды в акведук, похоже, еще известный со времени ассирийской осады: «и пошли, и пришли, и стали у водопровода верхнего пруда, который на дороге поля белильничьего» (4 Цар. 18:17). Библейское описание осады Сенахериба, возможно, подразумевает, что осажденные в городе люди находились

Дарья ТРОФИМОВА,
регент церковного хора

Прежде, чем рассуждать о богослужебном времени, подчиненном астрономическим часам, необходимо понять, откуда начинается отсчет всей христианской богослужебной системы. Её центр, её основание – Божественная Литургия – находится вне времени и пространства. Впоследствии мы увидим, как в суточном круге богослужений Литургия может менять свое место, как бы доказывая свою принадлежность иному миру и отсутствие непосредственной связи с земным временем и пространством.

Литургия в переводе с греческого языка означает «общее дело». На первый взгляд, это как раз личное дело каждого – принимать или не принимать участие в Божественной Трапезе, которая предлагается за каждой Литургией. Однако указание на то, что именно это богослужение имеет статус «общего дела», призывает к осознанию невозможности учитывать здесь лишь частные нужды христианина. Литургия совершается ради принесения Бескровной Жертвы и причащения «верных», что, в свою очередь, является главным путем богообщения и средством для достижения спасения всей общности христиан. Поэтому Литургия есть сконцентрированная на Евхаристии общая молитва и общее участие всех присутствующих в Таинстве. Литургия – самое важное, самое знакомое и самое часто посещаемое богослужение, поэтому и рассуждать о ней не так сложно. Переходя к подробному рассмотре-

нию структуры Литургии и объяснению главных ее составляющих, первое, о чем стоит сказать, что состоит это богослужение из трех больших блоков.

Первый – Проскомидия, то есть «приношение» – часть, во время которой совершается приготовление хлеба и вина для Таинства Евхаристии.

Литургия оглашенных – вторая часть Литургии, имеющая просветительский характер. В период раннего христианства она состояла из своеобразного набора различных текстов и поучений, содержащих основы христианского учения. Их необходимо было усвоить «оглашенному» – человеку, который проходил период оглашения, то есть знакомства с христианской верой перед вступлением в Церковь – принятием Таинства Крещения.

Литургия верных – часть, в течение которой происходит само Таинство пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. В это время на богослужении первоначально могли находиться только «верные», то есть те, кто уже стал членом Церкви. Причина была вполне прозаичной – за каждой Литургией причащалась вся община. Оглашенные не присутствовали, поскольку не могли еще участвовать в Божественной Трапезе.

Проскомидия – это самое начало Божественной Литургии, во время неё на клиросе читают часы 3 и 6 («час» – это набор молитвословий, который первоначально был привязан к определённому часу по восточному времени). Проскомидия проходит в алтаре за закрытыми Царскими вратами и совершается священником. Своего рода видимым знаком завершения проскомидии является каждение всего храма, которое,

Фото: Марина СТРОГОВА

“ «Литургия» в переводе с греческого языка означает «общее дело». На первый взгляд, это как раз личное дело каждого...

как правило, попадает на окончание 6 часа.

Литургия оглашенных начинается возгласом «Благословенно Царство...», который как бы возвещает о наступлении Царства Божия на Земле в момент Божественной Литургии. В ее привычный состав входят: великая ектения (набор прошений о разных нуждах, в ответ на которые хор поет «Господи, помилуй»), антифоны, гимн «Единородный Сыне...», пение тропарей и кондаков дня, Трисвятое (трократное пение «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас»), чтение Священного Писания, ектении о живых и усопших. Завершается эта часть двумя ектениями об «оглашенных», в которых звучит призыв

для последних покинуть богослужение, поскольку дальше начинается та таинственная служба, в которой оглашенные пока не могут принимать участия.

Литургия верных. В самом ее начале звучит ектения, прошения которой уже посвящены верным – членам Церкви Христовой. Главные песнопения, которые входят в состав Литургии верных и которые распознает даже новичок, это: «Херувимская песнь» (начинается словами «Иже херувимы...»), Символ веры («Верую...»), «Милость мира», «Достойно есть» и молитва Господня – «Отче наш». Именно во время Литургии верных и происходит само Таинство. Символом веры христиане подтверждают свою верность

христианским истинам, и только потом среди верных чад Церкви, в момент пения Милости мира в алтаре происходит освящение хлеба и вина, совершается чудо преложения их в Тело и Кровь Христовы. И уже после христиане приступают к Причащению Святых Даров.

Однако, стоит отметить, что внешняя атрибутика каждой из этих частей может варьироваться в зависимости от различных факторов: места Литургии в суточном круге, ее авторства (святителя Иоанна Златоуста или святителя Василия Великого), иногда специфика праздника вносит свои коррективы в чинопоследование Литургии. Например, в некоторые дни Херувимская песнь заменяется другими текстами, иногда Литургия не имеет традиционного начала с антифонами и гимном «Единородный Сыне», вместо которых звучат тексты и песнопения вечернего богослужения, бывает, что привычные тексты заменяются на сходные по смыслу («Достойно есть» заменяется на «застойник» – текст, поющийся «за», то есть вместо «Достойно есть»), добавляются какие-то церемониалы, как например, в Великую Субботу вместо Аллилуйя (комплекса тематических стихов из Псалтири с припевом «Аллилуйя») звучит целое произведение «Воскресни Боже», во время которого все облачение в алтаре меняется с темного великопостного на белое.

Но в главном Литургия (кроме так называемой Пржедосвященной) «единообразна» – за каждой Евхаристией происходит Таинство, в котором освящаются хлеб и вино, прелаясь в Тело и Кровь Христовы, – Господь приходит «заклясться и даться в снедь верным».